
РЕЦЕНЗИИ

И. ВИДУГИРИТЕ. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ. ГОГОЛЬ.

VILNIUS: VILNIAUS UNIVERSITETAS, 2015. 296 с.: илл.

I. VIDUGIRYTE. A GEOGRAPHICAL IMAGINATION. GOGOL.

Статьи Инги Видугирите о Гоголе, опубликованные в последние годы в журналах и сборниках, хорошо известны не только исследователям творчества писателя, но и тем, кто изучает исключительно важную роль географической темы в русской литературе; мне не раз встречались ссылки на них в научной литературе – и самому также приходилось их цитировать. Теперь, когда вышла ее монография “Географическое воображение. Гоголь”, стало понятно, что прежние публикации не просто отражали научные интересы автора, но обозначили путь к созданию обобщающего труда, выход которого, без сомнения, привлечет внимание как собственно гоголеведов, так и специалистов по междисциплинарным научным связям.

И. Видугирите не претендует на роль первооткрывателя темы “Гоголь и география”, специально оговариваясь, что она так или иначе освещалась и достаточно подробно изучалась с точки зрения текстологии и фактографии. Отмечу, в свою очередь, что круг исследований, в которых эта тема затрагивалась, на самом деле не так уж и велик и что речь идет преимущественно о научно-популярных статьях, где характеризуются географические познания Гоголя, определяется географический слой его текстов, а также делаются попытки географического прочтения его произведений, представляющие определенный интерес скорее для профессиональных географов, чем для исследователей его творчества. Подход же, предлагаемый И. Видугирите, отличается не только несомненной оригинальностью и очевидной новизной, но и ориентированностью на решение собственно филологических и историко-литературных задач.

Рецензируемая монография структурирована таким образом, чтобы выделить основные аспекты изучаемой автором проблемы, универсальной и для гоголевской эпохи, и для творчества самого Гоголя. В вводной части И. Видугирите стремится концептуализировать вопрос “Гоголь и география”, излагая его историю и характеризуя материал и источники исследования. В трех главах монографии последовательно рассматриваются ключевые для нее вопросы географического дискурса эпохи в связи со статьей Гоголя “Несколько мыслей о преподавании детям географии”, специфики географического пейзажа в творчестве

Гоголя и изучения его текстов под углом зрения картографирования.

Выясняя объем и глубину темы “Гоголь и география”, И. Видугирите обращается к сочинениям современников писателя – Александра Гумбольдта и Карла Риттера, в которых справедливо видит отцов современной научной географии; их взгляды она соотносит с философскими построениями Гердера и Шеллинга и с исторической эстетикой художественного пейзажа. Ранее этот фон не привлекался для рассмотрения географии Гоголя, не рассматривались и конкретные источники, следы использования которых автор находит в гоголевских описаниях пейзажей. Новый, по сравнению с предшественниками, подход позволил автору высветить наряду с явными и скрытые формы взаимосвязи литературы и географии и продемонстрировать особенности географического воображения, понятого как мышление о культуре в терминах пространства и как способ порождения образов в их соотносительности с географической реальностью.

Географическое воображение, как отмечено в монографии, принадлежит к числу новых концептуальных понятий, появившихся за последние годы в исследованиях пространства и визуальности. Будучи важным элементом эстетической структуры, оно позволяет в случае корректного научного использования выйти к сплаву географического и поэтического материала в едином потоке писательского творчества. Особую значимость это понятие приобретает для осмысления романтического периода европейской культуры, поскольку дает возможность выявить существенную связь литературы с географией в определенном историко-культурном контексте.

Обратившись к археологии географической оптики писателя и рассматривая источники его географической картины мира, И. Видугирите доказывает, что романтический натурфилософский пафос, свойственный мыслям Гоголя о географии, восходил не к романтическому искусству, а именно к географическим сочинениям современников, а также к создаваемым ими картографическим образам. Так, изображение Карпатских гор в “Страшной мести” непосредственно соотносится с географическим знанием, которое хранит и передает карта земной поверхности, служащая важным прообразом гоголевского пейзажа.

Показывая непосредственное участие Гоголя в процессе становления европейского географического сознания, И. Видугирите стремится самым полным образом охарактеризовать географическое воображение Гоголя. В центре ее внимания закономерно оказался гоголевский пейзаж, в котором проявилась географическая оптика писателя, что потребовало специального обращения к источникам его географической концепции и детального ее изучения. Связанные с географическим воображением визуальные практики, будучи внимательно рассмотренными и проанализированными исследователем, открыли искомый путь к пониманию механизма взаимодействия географии и литературы в творчестве писателя, к осмыслению структурных особенностей художественного пейзажа в его произведениях.

Откликнувшись прежде всего на оптическую проблематику географии, Гоголь рассматривал ее как науку исключительно зрительную, основанную на картах и словесных картинах. Существенно, что карта не является для Гоголя средством авторской игры, как, например, в романтическом романе А. Вельтмана “Странник”, но выступает в роли генератора исключительно значимых визуальных смыслов. Ведь зрение в географическом дискурсе Гоголя, как справедливо считает автор монографии, равно постижению и знанию, а карта и пейзаж для писателя суть способы видеть и репрезентировать пространство. Знаменательно, что в последние годы жизни, столкнувшись с творческими трудностями в работе над продолжением “Мертвых душ”, Гоголь вновь обнаруживает незатихающий, как выясняется, интерес к географии, что выразилось в собирании и конспектировании географической литературы.

Особую ценность исследованию придают составленные И. Видугирите и ее коллегами-картографами карта жизни и творчества Гоголя и карта повести “Рим”. На первой из них не просто прочерчены основные маршруты его путешествий, что позволяет наглядно представить знакомое писателю пространство Украины, России и Европы, но и самым тщательным образом учтены географические аспекты гоголевской прозы, включая географические наименования, указывающие на реальное физическое пространство, но одновременно обладающие важным символическим потенциалом. А на второй карте особо отмечены и выделены объекты, связывающие повесть Гоголя с визуальной стороной географии, с темами наблюдателя и взгляда, подробно исследованными в книге.

Нельзя не сказать также и о включенных в монографию в качестве визуального исследовательского эксперимента иллюстрациях графика Гедрюса Йонайтиса к гоголевским пейзажам, убе-

дительно подтверждающих гипотезу о зрелищных источниках описаний в прозе писателя. Обнаруживается, что географическое воображение, подобно памяти, не просто выборочно и зависит от привычек и навыков зрения, но и соотносится с некой глубинной логикой чтения мира. В случае Гоголя эта его особенность – особенность географического воображения – тем более существенна, что связана с визуальным опытом, приобретенным читателем, выступающим одновременно и в роли зрителя, стремящегося, в соответствии с требованиями века, все видеть собственными глазами.

Здесь, кстати, уместно было бы вспомнить наблюдение Ю.М. Лотмана, заметившего, что в “Мертвых душах” точка зрения читателя “вынесена вверх”, почему он и видит “широко вокруг, но не знает, однако, в отличие от автора, вероятного “морального исхода” (Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988, с. 292).

И задаться вопросом, как географическое воображение писателя сопрягается с художественным пространством, обладающим собственным аксиологическим ядром (см.: Кривonos В.Ш. “Мертвые души” Гоголя: Пространство смысла. Самара, 2012, с. 44).

Речь не об упущенной возможности, а об исследовательской перспективе, которая, возможно, заинтересует автора, если он продолжит свои занятия темой “Гоголь и география”.

Выводы, к которым приходит И. Видугирите в рецензируемой монографии, обоснованы тщательным исследованием географических источников Гоголя, изученных в определенном историческом контексте и соответствующим образом интерпретированных. Автору удалось убедительно доказать, что для правильного понимания географии Гоголя важным было исследовать именно его географическую оптику, которая восходит к конкретным географическим и картографическим источникам.

Все сказанное позволяет оценить работу Инги Видугирите как в высшей степени полезную для всех тех, кто занимается или хотя бы интересуется творчеством Гоголя.

В. Ш. Кривonos

Кривonos Владислав Шаевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, ул. М. Горького, 65/67, Самара, 443090 vkrivonos@gmail.com

Vladislav Sh. Krivonos, Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of Russian and Foreign Literature and Teaching Methodics of the Volga Region State Social-Humanitarian Academy, M. Gorkiy Str, 65/67, Samara 443090, Russia